

УДК 811.161.1'373.611

Т.В. Леванова

Словообразовательное гнездо с вершиной *пиар* в современном русском языке

В статье исследуется словообразовательная активность иноязычного лексического элемента *пиар*, его способность служить базой для создания производных слов с помощью русских словообразовательных средств. Дано описание словообразовательного гнезда с вершиной *пиар* в современном русском языке, установлено, что с количественной точки зрения оно является сильно развернутым и включает в себя 114 дериватов и одно исходное слово.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо с вершиной *пиар*; *пиар* и его производные; неологизмы; современный русский язык; лексика.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в России на фоне постперестроечных процессов, возникновения рыночной и политической конкуренции, развития демократических институтов появилась практика связей с общественностью, *пиар*. Сегодня в стране функционирует несколько десятков крупных агентств по связям с общественностью, а *пиар* стал объектом научного изучения и учебным предметом. Кроме того, деятельность по связям с общественностью выступает объектом особого внимания со стороны журналистского сообщества. В настоящее время слово *пиар* является и термином специальной области человеческой деятельности, и общеупотребительной лексемой разговорной речи, публицистики, художественной литературы [4; 5; 11; 12].

Цель данной статьи — представить словообразовательное гнездо (СГ) с вершиной *пиар* в современном русском языке. Исходя из цели работы, определим ключевое понятие «словообразовательное гнездо» согласно «Русской грамматике» — это «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» [15: с. 134].

Отечественные дериватологи, например, Т.Н. Ходунова, отмечают, что в современном словообразовании стал преобладать системный подход к анализу процессов производства новых слов [14: с. 5]. Традиционное учение о СГ связано с именем А.Н. Тихонова. Исследователь квалифицирует его как группу однокорневых слов в отношении последовательной производности, определяет ступени деривации для каждой производной лексемы.

В настоящее время существуют аргументированные рассуждения и формальные представления толково-словообразовательных гнезд [18]. Традиционный подход учитывает только один формальный механизм порождения нового слова. Согласно толково-словообразовательному подходу в основе СГ два признака — деривационный и семантический. В первом типе гнезд доминируют отношения формальной производности, во втором — важна фиксация лексических значений производных слов. Гнездо второго типа является по сути семантико-структурным единым целым, но при этом такая минисистема — это не механическое «соединение лексического и словообразовательного гнезд» [18: с. 7], а отраженная в языке невозможность раздельного рассмотрения семантических приращений, появляющихся в процессе деривации, и лексического значения производного слова.

На неразрывную связь деривации и семантики указывает также И.В. Евсева. Исследователь подчеркивает несколько моментов: во-первых, гнездо производных слов своим лексическим составом отражает словообразовательную активность лексем, во-вторых, выводимость производных значений, в-третьих, что самое главное, «непрерывность семантического пространства» [3: с. 104], язык как систему, системные связи, явленные в том числе и на словообразовательном уровне.

Для СГ важен количественный признак, учет которого позволяет разграничивать нулевые (потенциальные), слабо и сильно развернутые гнезда [13]. Исчислительно-объяснительный подход предложен И.С. Улухановым. По мнению ученого, использование счетных методов помогает отчетливо, аналитически рассмотреть словообразовательную систему внутри системно-структурной парадигмы. Так называемое нулевое гнездо на каком-либо этапе развития русского языка равно одному слову, как правило, заимствованному или узкоспециальному. А.Н. Тихонов не фиксирует в словообразовательном словаре «одиночные слова, т. е. слова, не имеющие в современном русском языке ни одного “родственника”» [16: с. 11]. Однако при включении в общественные отношения слово-одиночка перестает быть изолированным в словообразовательном отношении и порождает производные (типа автомобиль «Газель» — *газелин, газелька, газельщик, газелист*).

Слабо развернутое гнездо, состоящее из двух слов (вершины и одного производного), представляет собой промежуточный тип между нулевой и сильно развернутой структурой. Последнее состоит из десятков или сотен производных, таковых в русском языке большинство. Именно в сильно развернутых гнездах словопорождающие возможности русского языка реализуются в максимальной степени.

Для толково-словообразовательных гнезд большое значение имеет «инвентарь» смыслов и способов их формального выражения. В этом отношении можно отметить важность ключевой проблемы, обозначенной М.Ю. Казак. Исследователь утверждает, что необходимо различать этимологические гнезда

с общим корнем (живые отношения производности в них уже могут не ощущаться) и СГ, в которых семантические связи улавливаются носителями языка достаточно определенно [6: с. 6].

На стыке двух динамических процессов пополнения лексики современного русского языка — заимствования и словообразования — находится изучение СГ с вершиной — иноязычным словом (см.: [2: с. 7]). Словообразовательная активность «чужого» слова, его способность присоединять аффиксы, образуя производные лексемы, по мнению Л.П. Крысина и Ю Хак Су, «один из показателей укоренения заимствования в языке» [8: с. 15]. Переход в языке-реципиенте от нулевого словообразовательного гнезда к сильно развернутому, появление производных слов у иноязычной лексемы, образование цепочек или гнезд деривации «подкрепляет... лексико-семантическую ассимиляцию иноязычной лексики», — такова позиция М.В. Орешкиной [10: с. 163]. В аспекте образования новых слов система предоставляет готовые модели, а заимствованное слово подчиняется внутренним законам русского языка. Т.А. Гревцева рассуждает о том, что заимствованное мотивирующее слово, будучи иноязычным по происхождению, в результате словообразования на русской почве и из русского инвентаря «теряет иноязычную окраску, когда в результате словообразовательного акта реализуется в дериватах-производных» [2: с. 8]. Оторвавшись от языка-источника, новое слово реализует словотворческие возможности, как и исконная лексика. Освоенные с семантической и словообразовательной точек зрения заимствования приобретают широкие перспективы, употребляются в разговорной, газетно-публицистической и художественной речи.

Представим словообразовательное гнездо с вершиной *тиар*. По А.Н. Тихонову, это так называемое исходное слово — глава каждого СГ. Оно является неприводным. Ученый подчеркивает важную роль мотивирующего слова в организации, строении и установлении смысловых отношений в СГ, «оно входит в состав всех производных слов, определяет их значение» [16: с. 12]. В словообразовательное гнездо с исходным словом *тиар* объединяются лексемы, имеющие формальное сходство, одинаковую морфему — корень, выступающий носителем общего «для всей семьи значения» [16: с. 10]. Это гнездо с вершиной — именем существительным, заимствованным из английского языка.

По аналогии с «Новым словообразовательным словарем русского языка» А.Н. Тихонова (2014) производные слова в СГ размещены в определенном порядке, обусловленном ступенчатым характером русского словообразования. Эта специфика заключается в том, что в результате словопроизводства аффиксы присоединяются к основе в определенной последовательности, постепенно, друг за другом «как бы нанизываются на корень слова» [16: с. 14].

С количественной точки зрения словообразовательное гнездо с исходным словом *тиар* квалифицируем как сильно развернутое — отмечаем 114 дериватов и одно исходное слово. Производные словообразовательного гнезда с вершиной

пиар относятся к I–III ступеням словообразования (рис. 1–2). На I ступени словообразования фиксируется максимальное количество производных — 91, из них: 9 суффиксальных дериватов, 2 приставочных и 80 композит. На II ступени — 17 производных, из них: 4 суффиксальных, 6 приставочных и 7 композит. На III ступени фиксируем 6 производных лексем, из них: 5 суффиксальных и 1 композита. В совокупности по способу словообразования отмечаем: 88 композит, 18 суффиксальных и 8 префиксальных дериватов. Аналогичные словообразовательные тенденции (в словообразовательном гнезде с вершиной *двигать*) ранее отмечала, например, Т.Н. Кельмяшкина, указывая, что и в истории языка, и в современном состоянии производство словообразовательных неологизмов происходит «в основном традиционными способами: аффиксальным и словосложением» [7: с. 344].

Для гнезд с исходным словом — именем существительным А.Н. Тихонов рекомендует следующий порядок на I ступени словообразования: 1) уменьшительно-ласкательные существительные; 2) уничижительные существительные; 3) увеличительные существительные; 4) остальные суффиксальные имена существительные; 5) имена прилагательные; 6) наречия; 7) слова, образованные при помощи приставок и суффиксов (следуют в алфавитном порядке); 8) глаголы; 9) сложные слова [16: с. 16].

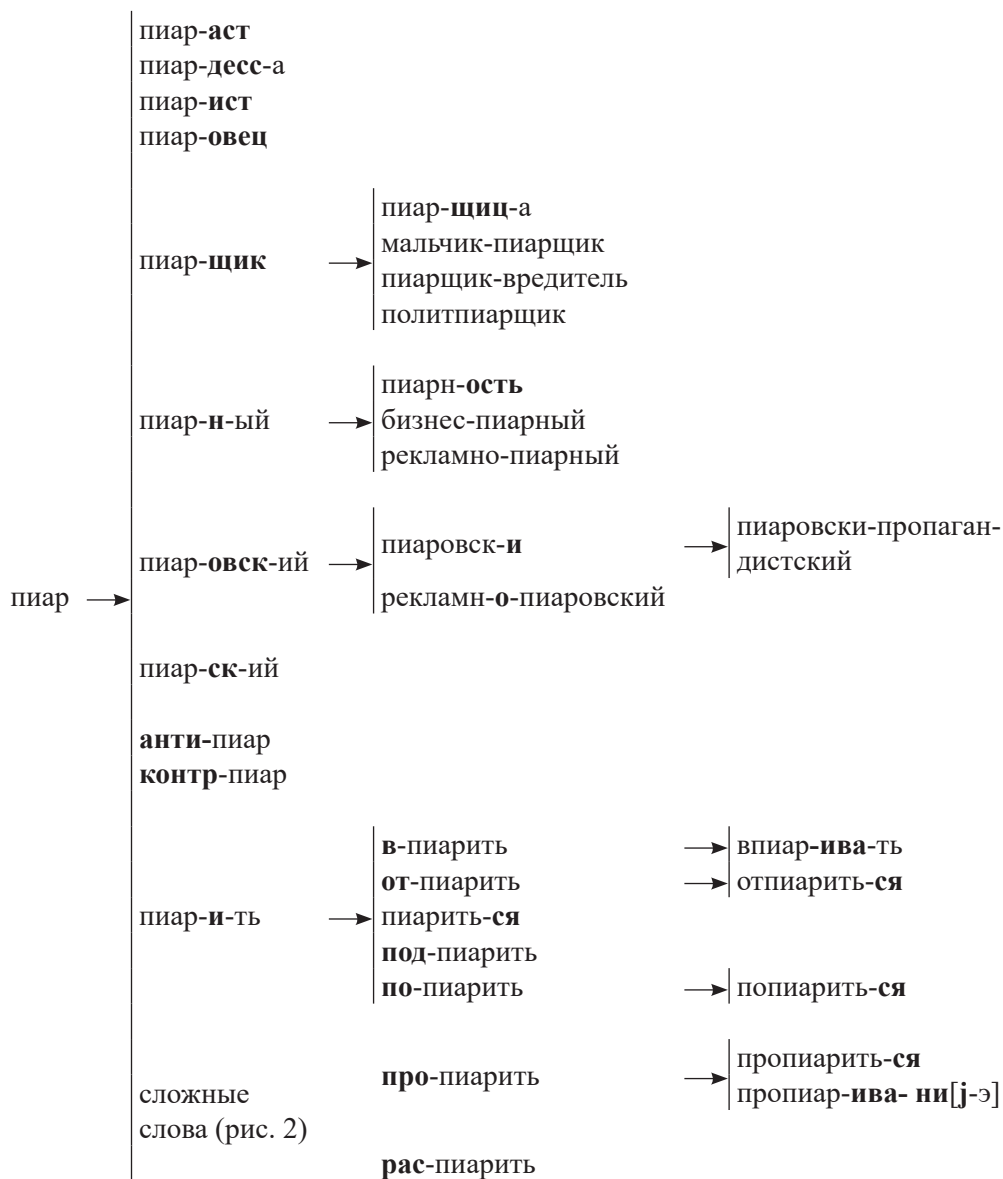
Словообразовательное гнездо с вершиной *пиар* характеризуется достаточно большой сложностью и глубиной. На горизонтальной оси, т. е. отношениями последовательного словопроизводства, структуру гнезда репрезентируют две единицы: минимальная — словообразовательная пара и более крупная — словообразовательная цепь. В гнезде *пиар* насчитывается 94 словообразовательные пары, 18 словообразовательных цепей, из них:

– 12 трехкомпонентных:

- пиар – пиарщик – пиарщица;
- пиар – пиарщик – мальчик-пиарщик;
- пиар – пиарщик – пиарщик-вредитель;
- пиар – пиарщик – политпиарщик;
- пиар – пиарный – пиарность;
- пиар – пиарный – бизнес-пиарный;
- пиар – пиарный – рекламно-пиарный;
- пиар – пиаровский – рекламно-пиаровский;
- пиар – пиарить – пиариться;
- пиар – пиарить – подпиарить;
- пиар – пиарить – распиарить;
- пиар – пиартехнолог – пиартехнология;

– 6 четырехкомпонентных:

- пиар – пиаровский – пиаровски – пиаровски-пропагандистский;
- пиар – пиарить – впиарить – впиаривать;
- пиар – пиарить – отпиарить – отпиариться;
- пиар – пиарить – попиарить – попиариться;
- пиар – пиарить – пропиарить – пропиариться;
- пиар – пиарить – пропиарить – пропиаривание.

Рис. 1. Словообразовательное гнездо с вершиной *пиар*

	пиар-агент
	пиар-агентство
	пиар-акцент
	пиар-активность
	пиар-акция
	пиар-амнистия
	пиар-война
	пиар-группа
	пиар-действие
	пиар-департамент
	пиар-десант
	пиар-деятельность
	пиар-директор
	пиар-задача
	пиар-законотворчество
	пиар-игра
	пиар-идея
	пиар-имитация
	пиар-индустрия
	пиар-инкогнито
	пиар-инструмент
	пиар-информационный
пиар	→ пиар-кампания
	пиар-команда
	пиар-компания
	пиар-конкурс
	пиар-консультант
	пиар-контора
	пиар-лаборатория
	пиар-легенда
	пиар-менеджер
	пиар-маневр
	пиармен
	пиар-менеджер
	пиар-мероприятие
	пиар-монолог
	пиар-находка
	пиар-нуар
	пиар-обеспечение
	пиар-обработка
	пиар-обслуживание
	пиароемкий
	пиар-операция
	пиар-ответ
	пиар-отдел

	пиар-пир	
	пиар-победа	
	пиар-поддержка	
	пиар-политика	
	пиар-прием	
	пиар-программа	
	пиар-продукт	
	пиар-проект	
	пиар-производство	
	пиар-профессионал	
	пиар-работа	
	пиар-раздача	
	пиар-рынок	
	пиар-служба	
	пиар-сообщество	
	пиар-составляющая	
	пиар-специалист	
пиар	→ пиар-спурт	
	пиар-структура	
	пиар-сюжет	
	пиар-текст	
	пиар-технолог	→ пиар-технолог-и[j-a]
	пиар-травля	
	пиар-ум	
	пиар-усилие	
	пиар-услуга	
	пиар-фирма	
	пиар-фронт	
	пиар-ход	
	пиар-центр	
	пиар-школа	
	пиар-эффект	
	политпиар	
	самопиар	
	селф-пиар	

Рис. 2. Сложные слова с основой *пиар*

С нашей точки зрения, на данном этапе существования СГ с вершиной *пиар* возможна и пятикомпонентная цепь: *пиар* – *пиарить* – *пропиарить* – *пропиаривать* – *пропиаривание*. Однако лексема *пропиаривать* не фиксируется. Такое положение дел вполне закономерно. Так, А.В. Никитевич считает, что словообразовательное гнездо не только предмет синхронного описания, но и объект лингвистического моделирования будущей структуры. Анализируя процесс словообразования, дериватолог должен учитывать, что свойство системности языка может нарушаться. Возможны несистемные асимметричные структуры, характеризующиеся наличием лакун (см.: [9: с. 125]). Ученый говорит о том, что если в цепочке производных слов формально выражены словообразовательные отношения, то на следующей ступени «логично увидеть факты “нереализации” тех или иных семантических позиций» [9: с. 125].

С морфологической точки зрения словообразовательное гнездо представлено четырьмя частями речи: именем существительным — 94, глаголом — 12; именем прилагательным — 8 и наречием — 1.

Словообразовательные цепи (СЦ) по строению в плане частеречной принадлежности представлены следующими моделями:

а) в группе трехкомпонентных:

- сущ. + сущ. + сущ. (5 СЦ);
- сущ. + прил. + прил. (3 СЦ);
- сущ. + прил. + сущ. (1 СЦ);
- сущ. + глаг. + глаг. (3 СЦ).

б) в группе четырехкомпонентных:

- сущ. + прил. + нареч. + прил. (1 СЦ);
- сущ. + глаг. + глаг. + глаг. (4 СЦ);
- сущ. + глаг. + глаг. + сущ. (1 СЦ).

Наши наблюдения подтверждают рассуждения Е.Н. Важиной и Г.Г. Москальчук, предложивших трактовку словообразовательного гнезда как иерархически организованного текста. Исследователи сделали несколько важных выводов: 1) СГ как текст обладает строгими правилами построения: для данной иерархической пространственной системы свойственно саморазрастание «вниз и вправо / влево (ветвление)», зависимость всех последующих дериватов от главного слова, «которое воспроизводится во всех компонентах гнезда как однокоренной повтор» [1: с. 106]; 2) СГ, в отличие от естественно порожденного самодостаточного текста, «является принципиально открытым, незамкнутым текстом», оно в потенции имеет возможность трансформации и в направлении увеличения производных слов, и уменьшения его количественного состава [1: с. 106].

По данным Национального корпуса русского языка, впервые слово *пиар* было зафиксировано в 1989 г. В докторской диссертации М.Ю. Казак отмечает, что появление в языке морфологического или семантического неологизма практически неизбежно приводит к созданию словообразовательного гнезда, «сформированного регулярными и по сути обязательными моделями

для данного класса» [6: с. 47]. К настоящему времени гнездо насчитывает 114 новообразований, т. е. сохраняются тенденции развития языка постперестроечной эпохи. Проведенный анализ подтвердил положения, сформулированные авторами «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [17]. Для стабильной лексической системы характерен постепенный и ступенчатый процесс деривации, когда новые слова возникают поэтапно в связи с потребностями общественной жизни, а СГ «формируется на протяжении достаточно длительного времени... Словообразование сейчас имеет лавинообразный характер, новые производные слова... входят в речевое употребление... стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо» [17: с. 8].

Библиографический список

Литература

1. *Важина Е.Н., Москальчук Г.Г.* Словообразовательное гнездо как иерархически организованный текст // Мир лингвистики и коммуникации. 2015. № 40. С. 106–112.
2. *Гревецва Т.А.* Структурно-семантическая организация словообразовательных гнезд с исходным морфологически несклоняемым существительным в современном русском языке: на материале иноязычной лексики: дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2004. 292 с.
3. *Евсеева И.В.* Словообразовательное гнездо как вопросно-ответное диалогическое единство // Сибирский филологический журнал. 2009. № 3. С. 103–110.
4. *Иванова М.В., Байрамова Л.К.* Русская культура в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 10–12.
5. *Иванова М.В.* Речь журналистов электронных СМИ // Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ: сб. науч. ст. М., 2016. С. 86–94.
6. *Казак М.Ю.* Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004. 477 с.
7. *Кельмяшкина Т.Н.* Словообразовательное гнездо с вершиной *двигать* на временной оси // Преподаватель XXI века. 2009. № 2-2. С. 341–345.
8. *Крысин Л.П., Ю Хак Су.* О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов // Филологические науки. 1998. № 3. С. 15–21.
9. *Никитевич А.В.* Словообразовательное гнездо как объект лингвистического моделирования // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Б. и., 2016. С. 125–130.
10. *Орешкина М.В.* Заимствования из языков народов СССР как производящая база русского словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы VI Республиканск. науч.-практ. конф. Ч. II. Самарканд, 1991. С. 161–167.
11. *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.* Средневековая литература и современное телевидение: семиотическая оппозиция и общая структурообразующая основа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2. С. 265–270.

12. Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние // *Онтология проектирования*. 2015. Т. 5. № 4 (18). С. 463–471.
13. Улуханов И.С. Словообразование. Морфонология. Лексикология. М.: Логос, 2012. 600 с.
14. Ходунова Т.Н. Словообразовательное гнездо с вершиной *двигать*: история и современное состояние: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 340 с.

Справочные и информационные издания

15. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1982. 784 с.
16. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным: около 40 000 слов, примерно 10 000 словообразовательных гнезд. М.: Lingua: АСТ, 2014. 639 с.
17. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия: более 7000 слов и устойчивых сочетаний / под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
18. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ, 2004. 1024 с.

References

Literatura

1. Vazhina E.N., Moskal'chuk G.G. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak ierarxicheski organizovanny'j tekst // *Mir lingvistiki i kommunikacii*. 2015. № 40. S. 106–112.
2. Grevceva T.A. Strukturno-semanticheskaya organizaciya slovoobrazovatel'ny'x gnezd s isходny'm morfologicheskimi nesklonyаemy'm sushhestvitel'ny'm v sovremennom russkom yazy'ke: na materiale inoyazy'chnoj leksiki: dis. ... kand. filol. nauk. Lipeck, 2004. 292 s.
3. Evseeva I.V. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak voprosno-otvetnoe dialogicheskoe edinstvo // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2009. № 3. S. 103–110.
4. Ivanova M.V., Bajramova L.K. Russkaya kul'tura v «Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazy'ka» // *Problemy' istorii, filologii, kul'tury'*. 2014. № 3 (45). S. 10–12.
5. Ivanova M.V. Rech' zhurnalistov e'lektronny'x SMI // *Uchimsya govorit' po-russki. Problemy' sovremennogo yazy'ka v e'lektronny'x SMI: sb. nauch. st. M., 2016. S. 86–94.*
6. Kazak M.YU. Integrativnaya teoriya slovoobrazovatel'nogo gnezda: grammaticheskoe modelirovanie; kvantitativny'e aspekty'; potencial; prognozirovanie: dis. ... d-ra filol. nauk. Belgorod, 2004. 477 s.
7. Kel'myashkina T.N. Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoy *dvigat'* na vremennoy osi // *Prepodavatel' XXI veka*. 2009. № 2–2. S. 341–345.
8. Kry'sin L.P., Yu Hak Su. O slovoobrazovatel'ny'x vozmozhnostyax inoyazychny'x neologizmov // *Filologicheskie nauki*. 1998. № 3. S. 15–21.
9. Nikitevich A.V. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak ob'ekt lingvisticheskogo modelirovaniya // *Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'ny'x problem sovremennogo yazy'koznaniya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina): sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. B. i., 2016. S. 125–130.*

10. *Oreshkina M.V.* Zaimstvovaniya iz yazy'kov narodov SSSR kak proizvodnyashaya baza russkogo slovoobrazovaniya // Aktual'ny'e problemy' russkogo slovoobrazovaniya: materialy' VI Respublikansk. nauch.-prakt. konf. Ch. II. Samarkand, 1991. S. 161–167.

11. *Slozhenikina YU.V., Rastyagaev A.V.* Srednevekovaya literatura i sovremennoe televidenie: semioticheskaya oppozitsiya i obshhaya strukturoobrazuyushhaya osnova // Problemy' istorii, filologii, kul'tury'. 2012. № 2. S. 265–270.

12. *Slozhenikina YU.V., Rastyagaev A.V.* Filosofskij dialog ob imenax: Platon, Sumarokov, sovremennoe sostoyanie // Ontologiya proektirovaniya. 2015. T. 5. № 4 (18). S. 463–471.

13. *Uluxanov I.S.* Slovoobrazovanie. Morfonologiya. Leksikologiya. M.: Logos, 2012. 600 s.

14. *Xodunova T.N.* Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoy *dvigat'*: istoriya i sovremennoe sostoyanie: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2010. 340 s.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

15. Russkaya grammatika. T. 1. M.: Nauka, 1982. 784 s.

16. *Tixonov A.N.* Novy'j slovoobrazovatel'ny'j slovar' russkogo yazy'ka dlya vsekh, kto xochet by't' gramotny'm: okolo 40 000 slov, primerno 10 000 slovoobrazovatel'ny'x gnezd. M.: Lingua: AST, 2014. 639 s.

17. Tolkovy'j slovar' sovremennogo russkogo yazy'ka. Yazy'kovy'e izmeneniya konca XX stoletiya: bolee 7000 slov i ustojchivy'x sochetanij / pod red. G.N. Sklyarevskoj. SPb.: Folio-Press, 1998. 700 s.

18. *Shirshov I.A.* Tolkovy'j slovoobrazovatel'ny'j slovar' russkogo yazy'ka. M.: AST, 2004. 1024 s.

T.V. Levanova

The Word-family with the Vertex *PR* in the Modern Russian Language

The article explores the word-forming activity of a foreign lexical element of *PR*, its ability to serve as a basis for creating derivative words with the help of Russian word-building tools. The description of the word-family with the top of *PR* in the modern Russian language is given. It is deduced that from the quantitative point of view, it is strongly expanded and includes 114 derivatives and one original word.

Keywords: word-family with the vertex *PR*; *PR* and its derivatives; neologisms; modern Russian language; lexis.